

Глава 4. Непомысленное знание

Ключевые статьи

«Being a character» (BC)

«What is theory?» (FM)

«Moods and the conservative process» (SO)

«The unthought known: early considerations» (SO)

Ключевые понятия: *непомысленное знание; процессуальная логика; настроения; сохраненный объект*

Теперь мы перейдем к еще одному важному аспекту реальности ребенка, развитию его внутренней среды, представляющему, пожалуй, самую широко признанную концепцию Болласа: *непомысленное знание*.

В статье «What is theory?» (FM) он пишет о ранней эволюции «я» в первичных отношениях с матерью:

В теории Фрейда бессознательное, в отношениях между младенцем и матерью, а затем между тоддлером и матерью, формируется еще *до* вытесненного бессознательного. Это эра конструирования психической архитектуры Я. Материнская коммуникация - процессуальная логика - придает форму младенческому взгляду на мир. Знание, которое известно, но не может помыслиться, является основополагающим знанием об Я: «непомысленным знанием». ³⁴

Развивая фрейдовскую концепцию «предметного представления», теория Болласа о непомысленном знании относится к бессознательному младенца, усвоенным предположениям о природе реальности, в основе своей базирующихся на опыте, полученном младенцем еще до обретения языка.

На самых ранних месяцах, когда «я» младенца все еще заключено в материнский порядок, прекоцептуальное знание о жизни и отношениях абсорбируется младенцем из обычного опыта

³⁴ Bollas, C. «Articulations of the unconscious», FM p.34 (original italics).

повседневной жизни. В то время как мать кормит ребенка, он вместе с молоком (содержимое) также поглощает особую природу и качество (форму) опыта, который мать ему предоставляет. Термин *процессуальная логика* относится к бессознательной структуре идиоматического подхода матери к уходу за ребенком и ее отношению к нему. Он не оценивает эти процессы заботы и ухода; они просто составляют его реальность. Боллас пишет:

Мать, например, обучает младенца бесчисленным аксиомам жизни и отношений, представленных посредством логики ее действий. Эти действия ассимилируются эго младенца, чтобы стать формирующими парадигмами, которые частично управляют инфантильным я.³⁵

Давайте рассмотрим обычное проявление повседневной жизни младенца, чтобы увидеть, как опыт устанавливается как бессознательное предположение. Мы сравним два разных способа, с помощью которых мать будит ребенка по утрам.

Первый ребенок спит в своей кроватке. Каждое утро мать входит в ее комнату, откидывает занавески и говорит с ней ласково, с теплотой и юмором, сообщая о том, что пора просыпаться, жизнь увлекательна и весела. Когда ребенок открывает глаза, мать вытаскивает ее из кроватки, несет через комнату и восторженно рассказывает о том, что они видят из окна, привлекая ее внимание к внешнему миру.

Второй ребенок тоже спит. Его мать тихо проходит в комнату. Оставив занавески закрытыми, она сидит рядом с кроваткой и легонько гладит ребенка по голове. Он постепенно переходит от сна к дремоте, затем, когда он мечтательно замечает ее присутствие и начинает двигать ногами и руками, она произносит успокаивающие, нежные звуки, ожидая, когда он сообщит ей, что готов к тому, чтобы начать свой день.

Эти два способа отражают очень разные материнские идиомы. Нельзя сказать, что какой-либо из них неправильный, но для двух детей они будут способствовать формированию совершенно разных взглядов

³⁵ Bollas, C. *China on the Mind*, pp.2-3.

на определенный аспект мира. Переход от сна к бодрствованию вызывает в бессознательном младенца предположения об опыте переживания изменения состояния Я, а такие шаблоны будут влиять на связанные с ними переживания на протяжении всей жизни. То, что происходит в начале каждого дня, позже не будет запоминаться сознательно, но эти переживания будут глубоко созидательными. Они становятся частью непомысленного знания - «психической архитектуры Я».

Так первичные материнские отношения, связанные с взаимодействием между врожденной идиомой младенца и бессознательной логикой материнской заботы, закладывают основу для его собственного опыта. В статье «Being a character» (BC) Боллас рассматривает более поздний период, в котором ядро жизни младенца начинает расширяться, включая в «я» жизнь своей семьи, поскольку он занимает свое место среди сложной динамики родителей и сиблингов, каждый из которых, конечно же, будет управляться своей собственной уникальной комбинацией бессознательных элементов. Он пишет:

Я верю, что каждый из нас при рождении обладает уникальной идиомой психической организации, что составляет ядро нашего «я», а затем в последующие первые годы нашей жизни мы становимся детьми наших родителей, которые руководствуются имплицитной логикой их бессознательного понимания отношений в жизни семьи: мы создаем сложную теорию для становления Я, о которой малыш не задумывается, а которую приобретает уже устоявшейся.³⁶

Поскольку ребенок растет, бессознательные аксиомы о реальности основываются на многочисленных элементах повседневной жизни семьи, это может быть прием пищи, время отхода ко сну, родительское настроение, проявление физической активности, одобрение и наказание. По мере того как интрапсихическая логика детской идиомы встречает интерсубъективную логику семьи, эти парадигматические переживания превращаются в постоянно развивающуюся область предположений, почти никогда концептуально

³⁶ Bollas, C. «Being a character», BC p.51.

не представленных, но чрезвычайно влиятельных и руководящих его ожиданиями от мира.

С какими фактами этого мы можем столкнуться позднее, на этом важнейшем основополагающем этапе в развитии Я? Подобно тому, как отголоски Большого Взрыва по-прежнему эхом разносятся по вселенной, неумышленное знание пронизывает и определяет всю нашу жизнь. В определенные моменты жизни появляются подсказки к этому, и Боллас предполагает, что они иногда выражаются через ту форму собственного опыта, которую мы называем *настроением*. В статье «Moods and the conservative process» (SO) он исследует характер этого повсеместного, но игнорируемого аспекта нашего внутриспсихического мира, предполагая, что настроение играет специфические функции для Я.

У настроений есть ряд поразительных характеристик. Они бессознательно детерминированы и не могут появляться по желанию. У них есть своя собственная темпоральность: мы входим, а затем выходим из настроения, подобно тому как мы просыпаемся. Человек может быть не «в настроении», но все же вполне способен справиться с обыденной жизнью. Независимо от того, пытается ли он выразить свое настроение словами, оно будет оказывать влияние на того человека, у которого оно может вызвать особую чувствительность. Мы склонны чувствовать, что должны уважать границы пространства чужого настроения, осознавая, что комментирование его может выглядеть навязчивым. Мы инстинктивно заботимся о человеке, как будто имеем дело с маленьким ребенком, и действительно, у нас может быть сознательная мысль, что он, похоже, регрессировал от своего нормального взрослого функционирования в более примитивное состояние.

Боллас предполагает, что настроения воссоздают определенные элементы раннего неумышленного самопереживания, включая конкретные состояния бытия. Некоторые кажутся творчески ценными, даже необходимыми для благополучия: часть Я уходит в генеративный аутичный анклав, для решения сложных внутренних задач. Другие настроения связаны с объектом; они свидетельствуют о чем-то. Может присутствовать бессознательная цель влиять на другого, для того чтобы получить что-то для себя. Это представляет собой не генеративное